

Мо Цяньсюэ беспомощно топала ногами. Сад был очень огромным, достойным своей репутации сада, построенного первой семьей сто лет назад, в котором цвели разнообразные цветы.

Погода стояла прекрасная. Справа росли пионы, известные как королева цветов, а слева - поле тюльпанов, благоухающих пьянящим ароматом.

Большинство людей в этот момент отправились на сцену вечеринки, чтобы посоревноваться в сочинении стихов и заработать себе немного славы. В саду было не так много людей, и ей оставалось только развлекаться здесь.

По дороге Мо Цяньсюэ пребывала в прекрасном настроении.

Цзюньчжу Сусу тоже веселилась от души. Они вдвоем по-детски показывали то на один, то на другой цветок, а Фэн Юйчэн и Лань Жуомэнь шли позади и качали головами.

Сцена для конкурса стихов была построена в центре сада.

На высокую сцену постоянно поднимались молодые господа, чтобы сочинять стихи или картины, демонстрируя свои таланты.

Конечно, туда же поднималось множество дам, раскрасневшихся или очаровательно уверенных в себе.

Некоторые выступали в одиночку, а другие работали вместе, создавая оживленную сцену.

Мо Цяньсюэ устала от прогулок и сидела на сиденье, просто наблюдая за ними.

На самом деле, наблюдать за тем, как эти молодые господа и дамы сочиняют и распевают стихи, было довольно приятно. В любом случае, это было намного благороднее, чем воровать произведения древних, не так ли?

Однако, несмотря на то, что Мо Цяньсюэ хотела отдохнуть, другие не хотели этого.

В тот момент, когда Мо Цяньсюэ наслаждалась праздником, раздался провокационный женский голос. Мо Цяньсюэ подсознательно нахмурилась.

"Люди в столице говорят, что госпожа из особняка Основателя естественна в стихах. Юэлин осмелилась пригласить госпожу. Мо Цяньсюэ состязаться со мной сегодня! Не окажете ли вы мне милость?"

Ее слова были вежливыми, но тон не мог быть более ревнивым. Это было наглое нагнетание обстановки!

Вслед за голосом Мо Цяньсюэ увидела стоящую посреди сцены девушку в светло-зеленом платье, которая вызывающе смотрела на нее.

Казалось, она ждала, когда Мо Цяньсюэ выставит себя на посмешище.

Мо Цяньсюэ слегка нахмурилась, не в силах вспомнить, когда она видела такое лицо или знала этого человека.

Видя замешательство Мо Цяньсюэ, Лань Руомэн сказал: "Она Се Юэлин, вторая молодая леди из суперсемьи Се, хорошая подруга принцессы Юхэ".

Что-то было очевидно без слов.

Отношения между этой женщиной и принцессой Юхэ объясняли причину, по которой она была против нее. Цель этой женщины была скорее отомстить Мо Цяньсюэ за принцессу Юхэ, чем просто позволить Мо Цяньсюэ опозориться!

Поняв ее цель, Мо Цяньсюэ кивнула.

Не обращая внимания на ненависть, вспыхнувшую в ее глазах, она слегка улыбнулась: "Раз так, думаю, я должна принять твой вызов. После тебя".

Мо Цяньсюэ вела себя вполне адекватно, без всякой вины!

Но Се Юэлинь ошиблась и подумала, что Мо Цяньсюэ боится. В тот же миг она с высокомерным видом усмехнулась, подняв ноздри к небу.

"Раз уж мы собрались в этом саду, может, сочиним поэму о цветах? Я буду первой".

Се Юэлин огляделась вокруг, торжествуя: "Сотни цветов цветут в городе/ пионы прекрасны/ хризантема и лотос достойны/ как и красота."

Закончив это, она снова высоко подняла подбородок.

"Хорошо. Мисс. Кси такая талантливая!"

"Хорошо. Очень красиво..."

Большинство из тех, кто пел дифирамбы, были людьми, зависимыми от семьи Кси.

Они не смели не поддержать мисс. Кси! Даже если она сделала глупость, они должны были петь ей дифирамбы!

Уголки губ Мо Цяньсюэ подергивались от смущения!

Она думала, что раз эта женщина осмелилась бросить ей вызов, значит, она чего-то стоит, но на самом деле она оказалась третьесортной.

Неужели ее ударил по голове осел?

Что это было за стихотворение?

Это был даже не лимерик?

Мо Цяньсюэ тихонько взглянула на выражение лиц окружающих и увидела, что многие не могли вынести такого хорошего стихотворения, и на их лицах было ненормальное искажение!

И среди них были и те, кто хвалил!

Мо Цяньсюэ молча скалилась. Скажи слова против своего сердца, и ты заслужишь это!

Се Юэлин ничуть не смущалась этого и все еще сохраняла самодовольное выражение лица. Мо Цяньсюэ восхищалась ее "культивированием" и семьей Се, которая смогла вырастить такую особенную дочь.

Долго не слыша слов Мо Цяньсюэ, Се Юэлин решила, что Мо Цяньсюэ слишком напугана, чтобы принять вызов. Она подняла голову и сказала: "Хорошо. Я закончила. Теперь твоя очередь!"

Ее вздернутые ноздри говорили о том, что она уверена в своем потрясающем стихотворении! А то, как она смотрела на Мо Цяньсюэ, было похоже на мусор...

Это вызвало у Мо Цяньсюэ отвращение.

Но Цзюньчжу Сусу рассмеялась от души.

Другой мужчина, недалеко от сцены, стоявший на грузовике, тоже не мог перестать смеяться.

Не получив ответа, Се Юэлин снова сказал: "Я всегда добрый человек. Если ты не можешь приготовить, я не буду тебе мешать. Просто встань на колени, подай мне чашку чая и поклонись мне, тогда я отпущу это".

Мо Цяньсюэ действительно не знала, с чего начать...

Если госпожи Мэй и Цзин были сумасшедшими, то теперь она могла сделать вывод, что те две суки были слегка больны, а эта была беспомощна!

Похоже, что вразумить беспомощную женщину не получится.

Мо Цяньсюэ вернет ей то, что она предложила, и даст ей пощечину в присутствии всех. Главной задачей было преподать ей урок, чтобы она больше никогда не связывалась с ней!

"Цяньсюэ не талантлива и, вероятно, никогда не сможет поклониться тебе или подать чай".

Мо Цяньсюэ медленно поднялась на ноги и сказала легким тоном: изящная, полная достоинства манера заставляла Се Юэлин еще больше выпячивать свою ничтожность.

Величественный образ уже затмил ее!

Се Юэлин была немного раздражена!

Невежественное высокомерие в ее глазах уже сменилось ревностью и ненавистью!

Мо Цяньсюэ заметила, как изменилась Се Юэлин, и только покачала головой. Эта женщина была слишком безмозглой и глупой.

Поднявшись на сцену, Мо Цяньсюэ неторопливо запела,

"Весна на исходе, трава и растения знают/ Красным и пурпурным они стараются, чтобы сезон остался/ Вязы и тополя, не столь одаренные, просто отпускают свои цветы/ Дрейфуют, думая, что создали огромный снежный день".

Закончив, Мо Цяньсюэ слегка улыбнулась зрителям: "Пожалуйста, простите мое невежество". Затем она повернулась и пошла вниз по сцене.

Манеры, стихи, жесты и тон Мо Цяньсюэ были как нельзя более к месту, достойные и приветливые, изящные и необычные, гордые, но не высокомерные.

Никто не произнес ни слова!

Внезапно наступила тишина, что резко отличалось от оживленных похвал после того, как Се Юэлин произнесла свое стихотворение.

Зависти и ненависти на лице Се Юэлин стало меньше, и по нему снова поползло самодовольное выражение.

Она презрительно сказала: "Мисс. Мо. Я слышала, что вы выиграли первый приз на Вечере цветущих персиков и были известны как самая талантливая леди в мире. Посмотрите на себя сейчас. Что это вы только что сделали? Ерунда! Разве ты не видишь, что они ошарашены твоим дурацким стихотворением? Ты проиграла. Скорее кланяйся мне!"

Се Юэлин самодовольно смотрела на Мо Цяньсюэ, на ее губах играла самодовольная улыбка.

Мо Цяньсюэ спокойно огляделась вокруг и небрежно спросила "Правда?".

"Конечно..."

Однако в этот момент молодые лорды и леди, ошеломленные в тот момент, вернулись на землю, как будто хотели ответить на вопрос Мо Цяньсюэ!

"Великая поэма!"

"Уважение!"

"Говорят, что дама из особняка Основателя - прирожденная поэтесса и песенница, а академик Цзя считал ее самой талантливой дамой. Сначала я не совсем поверила, но теперь убедилась! Я восхищаюсь вами..."

"Да! Это стихотворение должно быть написано по воле Неба. Я не верю, что человек способен на такую великую поэму..."

Теперь настала очередь Се Юэлин быть ошарашенной...

Она не понимала, что не так с этими людьми? Почему они выглядели такими взволнованными? Неужели... неужели это потому, что стихотворение Мо Цяньсюэ было действительно настолько хорошим?

"Вы... вы бездарные люди! Это уникальное стихотворение! Это чушь! Вы околдованы ее красивым лицом?" Се Юэлин была в ярости! В ярости!

Среди зрителей раздавался лишь кашель. Некоторые молодые господа даже покинули свои места.

Они не осмеливались шутить с этой госпожой. Се, но они могли убежать.

Конкурс стихов был изящным занятием.

Если человек некрасиво воспримет свою неудачу, то люди будут презирать его!

Се Юэлин устраивала сцену на сцене, а Мо Цяньсюэ только презирала ее.

Неужели эта бестолковая дамочка не могла хоть немного подумать своими мозгами? Даже если некоторые мужчины были очарованы ее внешностью, женщины все равно аплодировали ей. Были ли эти женщины также очарованы ее красотой? Были ли они лесбиянками?

Что за невежественная женщина!

Конечно, Мо Цяньсюэ не удивилась такому исходу!

Классическая поэма, безусловно, была блокбастером! Разве они не думали, что она обманула их на прошлой вечеринке? Теперь она собиралась доказать, что они ошибались! Никакого жульничества не было!

Она надеялась, что в будущем к ней постоянно будут приходить люди, чтобы бросить ей вызов.

С самообладанием она принимала всевозможные взгляды окружающих, а ее легкая улыбка создавала самый красивый пейзаж.

"Весна на исходе, трава и растения знают/ В красном и пурпурном они стремятся, чтобы сезон остался/ Вязы и тополя, не столь одаренные, просто отпускают свои цветы/ Дрейфуют, думая, что создали огромный снежный день". Су Ци стоял вдалеке, томно прислонившись к дереву.

Казалось, что он никогда не знал Мо Цяньсюэ хорошо. Когда он только узнал одну ее сторону, перед ним открылась другая. Эта женщина была похожа на интригующую книгу, заставляющую людей перелистывать страницу за страницей. Интересно!

И следующая страница всегда была еще интереснее!

<http://tl.rulate.ru/book/14777/2131620>